

2950 а

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
СЕКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ИССП

М. ВЕЛИКОВСКИЙ и И. ЛЕВИН

974
164

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

ХРЕСТОМАТИЯ

ТОМ ПЕРВЫЙ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В
БУРЖУАЗНО - ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ И В ЭПОХУ
ИМПЕРИАЛИЗМА

1931

ИЗДАТЕЛЬСТВО
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ
МОСКВА

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИНСТИТУТ СОВЕТСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА И ПРАВА
СЕКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОПРОСА И НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

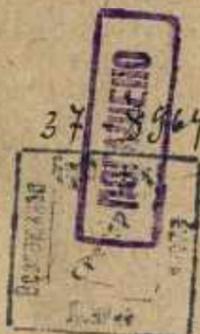
974
164
М. ВЕЛИКОВСКИЙ и И. ЛЕВИН

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС

ХРЕСТОМАТИЯ

ТОМ ПЕРВЫЙ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

30-98055

1 9 3 1

ИЗДАТЕЛЬСТВО КОММУНИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

СМ

О НАЦИОНАЛЬНЫХ ВОЙНАХ В ЭПОХУ ИМПЕРИАЛИЗМА

Ниже следующий отрывок представляет собой выдержку из брошюры Юлиуса (Р. Люксембург) «Кризис социал-демократии» (1916 г.). Резко бичуя социал-шовинизм и оборончество и правильно вскрыл империалистический характер войны, Люксембург в то же время впадает в ошибку отрицания возможности национальных освободительных войн в эпоху империализма. Критика этого выступления дана ниже, в статье Ленина.

Империалистическая политика не является делом какого-нибудь одного или нескольких государств; она есть продукт определенной степени зрелости мирового развития капитала, одно из международных явлений, неделимое целое, которое можно познать только во всех его переменчивых взаимоотношениях и избежать которого не может ни одно отдельное государство.

Только с этой точки зрения может быть правильно оценен вопрос «национальной самообороны» в теперешней войне. Национальное государство, национальное единство и независимость были идеологическим щитом, под которым организовались в прошлом столетии буржуазные великие державы Средней Европы. Капитализм не мог удовлетвориться малыми государствами при их хозяйственном и политическом разграничении; он нуждался для всякого развития в возможно больше внутренне замкнутой области и духовной культуре, без чего вельзя было ни поднять общественные потребности на уровень, соответствующий капиталистическому произволу, ни заставить правильно функционировать механизм современного классового господства. Прежде чем капитализм сумел вырасти для мирового хозяйства, он пытался создать себе такую замкнутую область в национальных государственных границах. Эту программу, осуществить которую на политической и национальной арене, занятой средневековым феодализмом, можно было только революционным путем, осуществила одна Франция своей великой революцией; в остальной Европе она, как и вообще все буржуазные революции, осталась незаконченной, остановилась на полуслове... Немецкая империя и сегодняшняя Италия, состоявшие Турции и Австро-Венгрии в настоящее время, Русская империя и Британская мировая империя являются живым доказательством этого. Национальная программа играла историческую

роль лишь как идеологическое выражение развивающейся и стремящейся к государственной власти буржуазии, пока буржуазное классовое господство, еще недостаточно укрепившееся в великих державах Средней Европы, не создало на ее основе необходимых для себя условий и орудий.

С тех пор империализм похоронил старую буржуазную демократическую программу, возведя в программу буржуазии всех стран расширение за национальные границы и независимо от национальных отношений. Националистические фразы конечно остались, но их реальное содержание и их функции превратились в свою противоположность; они еще служили прикрытием для империалистических стремлений как боевой клич империалистического соперничества, как единственное оставшееся идеологическое средство, при помощи которого народные массы могут быть принуждены к их роли пушечного мяса в империалистической войне. Общая тенденция современной капиталистической политики господствует, как могучий слепой закон, над политической отдельными государствами так же, как закон хозяйственной конкуренции властно определяет условия производства отдельных предпринимателей.

Если мы хоть на минуту допустим, — чтобы исследовать фетиш национальной войны, господствующий сейчас над политикой социал-демократии, — что в каком-нибудь из существующих государств война действительно имеет своим исходным пунктом чисто национальную самозащиту, то мы должны будем признать, что военный успех прежде всего должен привести к занятию чужой области. При существовании высокоразвитых капиталистических групп, заинтересованных в империалистических завоеваниях, в ходе войны сам собой развивается аппетит к расширению; империалистическая тенденция, в начале войны находившаяся в зародыше или же дремавшая, становится сама движущей пружиной и определяет характер войны, ее цели и ее следствия; система военных союзов, практикуемая в течение столетий в политических взаимоотношениях государств, приводит к тому, что в ходе войны каждая борющаяся сторона старается привлечь на свою сторону — в целях защиты — своих союзников. Вследствие этого все большее количество стран втягивается в войну, и этим неизбежно создается и поддерживается империалистический кризис мировой политики. Так, с одной стороны, Англия поставила перед Японией вопросы Китая, вызвала соперничество между ними, перекинула войну из Европы в Восточную Азию и, раздув огонь в С. Штатах и Японии, подготовила материал для будущих конфликтов. С другой стороны, Германия втянула в войну Турцию, вследствие чего поставила непосредственно перед ликвидацией вопросы о Константинополе, о всех Балканах и Малой Азии. Кто не понял, что мировая война в своих основаниях и исходных пунктах была чисто империалистической, тот должен убедить-

ся теперь, в процессе ее развития, что война при настоящих условиях неизбежно должна превратиться в процесс империалистического мирового раздела. Да так и должно было бы быть с самого первого момента ее существования. Постоянно колеблющееся равновесие сил между борющимися сторонами заставляло каждую из них, уже из чисто военных соображений, чтобы укрепить свои позиции и избежать новых врагов, стремиться взять в свои руки нейтральные державы, обещая крупные барышни как для народов, так и для государств. Посмотрите, с одной стороны, немецко-австрийские, с другой — англо-русские «воззвания» в Италии, Румынии, Греции и Болгарии. Якобы «национальная оборонительная война» приводит к таким поразительным результатам, что даже незаинтересованным государствам дает возможность получить всеобщее расширение владений и влияний, и даже в определенном направлении; наконец тот факт, что все капиталистические государства имеют колоннальные владения, которые втягиваются в войну — пусть даже она будет начата как «национальная оборонительная война» — уже исключительно из военных соображений, и что каждое воюющее государство старается оккупировать колонии противника или по крайней мере возбудить там восстание, например, захват немецких колоний Англией и попытка возбудить «священную войну» в английских и французских колониях, — этот факт превращает немедленно и автоматически каждую современную войну в империалистический мировой пожар.

Таким образом само понятие о скромной, добродетельной, оборонительной, отечественной войне, парящее перед глазами наших парламентариев и редакторов, является чистой фикцией, которую должно отбросить всякое историческое понимание существующего в совокупности его мировых взаимоотношений. Характер войны определяется не торжественными декларациями и не добрыми намерениями руководящих политиков, но соответствующим историческим положением общества и его военных организаций.

Схема чисто национальной оборонительной войны была бы возможна на первый взгляд в такой стране, как Швейцария. Но Швейцария не является национальным государством и поэтому не может служить примером современных государств. Как раз ее «нейтральное существование» и роскошь миллионной системы, которую она себе позволяет, являются отражением того военного состояния, в котором находятся окружающие ее великие державы, и может существовать лишь до тех пор, пока она примиряется с этим состоянием. Пример Бельгии показывает, насколько легко может быть такой нейтралитет в мировой войне растоптан сапогом империализма. Теперь мы специально остановимся на положении малых государств. Классический пример национальной борьбы представляет сейчас Сербия. Если какое-нибудь государство, по

всем формальным признакам, имеет право на национальную самозащиту, то это Сербия. Австрийская аннексия нарушила ее национальное единство, Австрия угрожает ее национальному существованию, Австрия вовлекла ее в войну, а потому Сербия со всех точек зрения ведет истинную оборонительную войну за существование, свободу и культуру своей нации, и если права немецкая социал-демократическая фракция с ее точкой зрения, то сербские социал-демократы, протестуя в белградском парламенте против войны и отвергая военные кредиты, явились как будто бы предателями жизненных интересов своей собственной страны. В действительности сербы, — Лапшевич и Кацерович не только вписали свои имена золотыми буквами в историю международного социализма, но вместе с тем проявили ясное историческое понимание истинных взаимоотношений войны, вследствие чего они оказали лучшую услугу своей стране и пробуждению сознания своего народа. Сербия во всяком случае ведет формально национально-оборонительную войну, но тенденции к расширению ее монархии и ее господствующих классов, подобно стремлениям господствующих классов других современных государств, выходит за пределы национальных границ и приобретают вследствие этого наступательный характер. Тенденция Сербии направляются на берега Адриатики, где она завела с Италией чисто империалистическое соревнование за спящей Албании, исход которого, помимо Сербии, зависит от великих держав. Суть в том, что позади сербского национализма стоит русский империализм. Сама Сербия есть шахматная фигура на доске мировой политики, и осуждение войны в Сербии, пренебрегающее этими взаимоотношениями за кулисами общей мировой истории, должно было повиснуть в воздухе. Как раз то же самое относится к последней балканской войне. С формальной, изолированной точки зрения балканские государства — защищали свои исторические права и проводили старую демократическую программу своего государства. С точки же зрения реальных исторических взаимоотношений война на Балканах, превратившихся в фокус и спорный пункт империалистической мировой политики, была лишь частью целого, звеном в последовательной цепи тех событий, которые с фатальной необходимостью готовили настоящую мировую войну. Международная социал-демократия устроила балканским социалистам горячую овацию в Базеле за их решительный отказ от морального и политического содействия в балканской войне и за разоблачение ее истинной физиономии и тем заранее осудила поведение французских и немецких социалистов в настоящей войне.

В таком же положении, как балканские государства, находятся сейчас все малые государства, например, хотя бы Голландия. «Когда корабль дал течь, нужно прежде всего думать о том, чтобы его законпатить». В самом деле, о чем может быть речь в маленькой Голландии,

как не о чисто национальной самозащите, о защите существования и независимости страны? Если рассматривать лишь намерения голландского народа и даже его господствующих классов, то действительно вопрос идет о чисто национальной самозащите, но пролетарская политика, основанная на историческом понимании, не может удовлетворяться лишь субъективными намерениями отдельной страны; она должна ориентироваться в общем комплексе мирового политического положения. Также и Голландия—хочет она этого или нет—является лишь маленьким колесиком во всем механизме теперешней мировой политики и дипломатии. Это станет тотчас же ясно, если Голландия будет вовлечена в поток мировой войны. Во-первых, ее противники постараются направить свой удар на колонии; вследствие этого военные действия Голландии, направленные на сохранение существующих владений, наряду с защитой национальной независимости коренного населения на Северном море направляются также и на защиту эксплуатируемых ею областей на Малайском и Остивдском архипелаге. Но этого недостаточно; предоставленный самому себе милитаризм Голландии был бы разбит в потоке мировой войны, как ореховая скорлупа. Голландия должна будет—хочет она этого или не хочет—стать членом одной из борющихся коалиций и сделаться орудием и носительницей чисто империалистических тенденций этой коалиции.

Таким образом характер войны в отдельных странах определяет все та же историческая обстановка современного империализма, и эта обстановка такова, что она делает совершенно невозможными в настоящее время исключительно оборонительные войны.

Еще несколько лет тому назад Каутский писал в своей брошюре «Патриотизм и социал-демократия» (Лейпциг 1907 г.):

«Если патриотизм буржуазии и патриотизм пролетариата являются понятиями совершенно различными и даже противоположными, то все же бывают положения, при которых и тот и другой патриотизм могут объединиться для общего действия, даже оставаясь враждебными друг другу. Буржуазия и пролетариат одной и той же нации имеют одинаковые интересы в сохранении их независимости, в устраниении и предупреждении всяких попыток подавления и эксплуатации со стороны чужой нации. При национальных войнах, которые вытекают из подобных побуждений, патриотизм пролетариата всегда объединяется с патриотизмом буржуазии. Однако, с тех пор как пролетариат стал силой, представляющей опасность для господствующих классов при каждом серьезном потрясении государства, с тех пор как в конце каждой войны может разразиться революция, как это доказала Парижская коммуна 1871 г. и русский терроризм после русско-турецкой войны, с тех пор буржуазия даже тех наций, которые недостаточно самостоятельны или совсем не самостоятельны, фактически отказывается от националь-

ных целей, если их можно достигнуть только свержением правительства, так как она больше боится и ненавидит революцию, чем любит и ценит самостоятельность и величие нации. Поэтому буржуазия отказалась от самостоятельности Польши и позволяет существовать таким прогнившим насквозь государственным образованиям, как Австрия и Турция, которые должны были бы исчезнуть уже поколение тому назад. Поэтому существующие в цивилизованных странах Европы национальные проблемы, которые сейчас могут лишь разрешиться войной или революцией, могут быть окончательно устранены лишь после победы пролетариата. Тогда благодаря интернациональной солидарности они примут совсем другой вид, чем они имеют сейчас в обществе эксплуатации и угнетения. Пролетариат капиталистических государств в своей практической борьбе не должен более или заниматься и должен посвятить свои силы другим задачам» (с. 12—14).

«Между тем возможность того, что патриотизм пролетариата и буржуазии когда-либо объединятся для защиты свободы народа, исчезает все более и более. Французская буржуазия соединилась бы с паризмом. Россия, ослабленная революцией, не представляла бы более опасности для свободы Западной Европы. При таких обстоятельствах нигде нельзя ожидать войны, защищающей свою национальную свободу, в которой соединились бы пролетарский и буржуазный патриотизм» (с. 16).

«Мы уже видели, что противоречия, которые в XIX столетии могли заставить еще многие свободные народы выступить с войной против своих соседей, перестали существовать. Мы видели, что современный милитаризм, даже и в отдаленной степени, является уже не защитником народных интересов, но защитником прибыли, — не гарантией независимости и неприкосновенности собственного своего народа, на которые никто не покушается, но гарантией для расширения заморских завоеваний, которые отвечают лишь требованиям капиталистической прибыли. Нынешние противоречия между государствами уже не могут более вызвать войны, которой противостоял бы самым решительным образом пролетарский патриотизм» (с. 23).

Почему же от всего этого отказалась социал-демократия в своем отношении к настоящей войне. Не могла ли она однако заявить: раз эта война является империалистической войной, раз это государство не имеет ничего общего с правом на самоопределение и идеальной национальностью, то мы им совершенно не интересуемся и готовы отдать его в руки врагу? Пассивное отношение к происходящему не может определять собой тактику такой революционной партии, как социал-демократии. Роль социал-демократии, как передового авангарда борющегося

пролетариата, заключается не в том, чтобы выступать на защиту существующего классового государства и не в том, чтобы молчаливо отойти в сторону, пережидая окончания бури, но в том чтобы проводить самостоятельную классовую политику, которая при каждом крупном кризисе буржуазного общества толкает вперед господствующие классы и доводит кризис до его крайних границ; следовательно, вместо того чтобы прикрывать империалистическую войну плащом национальной самообороны, следовало серьезно отнестись к праву самоопределения народов и выступить с этим лозунгом, как с революционным рычагом, против империалистической войны. Элементарнейшим требованием национальной защиты является ведение войны самим народом; первый шаг к этому — народная милиция, т. е. не только немедленное вооружение всего взрослого мужского народонаселения, но прежде всего право решения народом вопросов войны и мира, т. е. как основа для национальной самозащиты — необходима политическая свобода.

Иначе понимали защиту отечества учителя международного пролетариата. Когда пролетариат в осажденном Пруссией Париже взял в 1871 г. власть в свои руки, Маркс писал, воодушевленный этим событием:

«Париж — центр и столица старой монархии и исторический центр французского рабочего класса. Париж поднял оружие против попытки г-на Тьера и поддерживающего его дворянства установить и увековечить старую правительственную власть, перешедшую к ним от империи. Париж мог лишь оказать сопротивление, так как вследствие осады армия была распушена и вместо нее была создана национальная гвардия, составленная главным образом из рабочих. Эта реформа сейчас же была закреплена официально. Первый декрет Коммуны был об упразднении постоянного войска и о замене его вооруженным народом... Если Коммуна была истинной защитницей всех здоровых элементов французского общества и к тому же действительно национальным правительством, то одновременно она была защитницей рабочего класса и смелым борцом за освобождение труда, а потому она была в полном смысле слова международна. На глазах прусской армии, аннексировавшей в интересах Германии две французские провинции, аннексировала Коммуна симпатии рабочих всего мира в интересах Франции». («Адрес Генерального совета Интернационала»).

А как думали наши старые учителя о роли социал-демократии в такой войне, как настоящая? Фридрих Энгельс так писал в 1892 г. относительно основной линии политики, которую должны проводить пролетарские партии в большой войне:

«Война, при которой русские и французы могли бы вторгнуться в Германию, явилась бы для Германии войной на жизнь и смерть, и она

могла бы обеспечить свое национальное существование лишь применением революционных методов.

Теперешнее правительство, если оно не будет к этому вынуждено, вряд ли даст выход для революции, но мы имеем сильную партию, которая может его к этому принудить или же в случае необходимости его низложить, — социал-демократическую партию.

Мы не забыли великого примера, который нам дала Франция в 1793 г. Столетний юбилей 1793 г. приближается. Если завоевательный пыл царя и шовинистическое нетерпение французской буржуазии задержат победоносное, но миролюбивое шествие вперед немецких социалистов, то последние — будьте в этом уверены — готовы доказать миру, что современные немецкие пролетарии не уступят французским санкюлотам и что 1893 г. может стать рядом с 1793 г., и если иноземные солдаты поставят ногу на немецкую землю, их встретят словами марсельезы:

Quoi! Ces cohortes étrangères
Feraient la loi dans nos foyers?
Как! Эти чужие когорты
Будут писать нам законы у наших очагов?

Коротко и ясно. Мир обеспечивает победу немецкой социал-демократии приблизительно в течение 10 лет. Война принесет ей или победу в течение 2 — 3 лет, или полное разрушение по крайней мере на 12—20 лет.

Энгельс, когда писал, представлял себе дело совсем иначе, чем оно сложилось сейчас. Перед его глазами еще стояла царская империя, тогда как мы пережили с тех пор большую русскую революцию. Он думал о действительной национальной оборонительной войне Германии, на которую нападают одновременно с Востока и Запада: он, наконец, переоценил зрелость общественных взаимоотношений Германии и возможность социальной революции, как вообще истинные бойцы умеют привычку переоценивать темп развития. Из всех его положений явствует, что Энгельс под национальной защитой, в смысле социал-демократической политики, понимал не поддержку прусско-юнкерского военного правительства и его генерального штаба, но революционные действия по примеру французских якобинцев.

Да, социал-демократы обязаны защищать свою страну в момент большого исторического кризиса. И тяжкая вина социал-демократической фракции рейхстага заключается в том, что, заявив торжественно в своей декларации от 4 августа 1914 г.: «Мы не оставим под ударами наше отечество в час опасности», они тотчас же нарушили свое слово. Они в час величайшей опасности оставили под ударами свое отечество. Первым их долгом по отношению к отечеству в тот час было: показать

истинную подоплеку этой империалистической войны, разорвать сеть патристической, империалистической лжи, при помощи которой опутывали обманом отечество, громко и внятно заявить, что для немецкого народа в этой войне равнозначущи и война и поражение; самым решительным образом протривиться зажатию отечества в тиски осадного положения, провозгласить необходимость немедленного вооружения народа и участия народа в решении вопросов войны и мира; требовать со всей настойчивостью продления заседания народных представителей на время всей войны, чтобы обеспечить контроль народных представителей над правительством и контроль народа над народными представителями; требовать немедленного устранения всех ограничений политических прав, так как только свободный народ может защищать свою страну; наконец противопоставить империалистической программе, направленной на сохранение Австрии и Турции, т. е. реакции в Европе и в Германии, старую действительно национальную программу патриотов и демократов 1848 г., программу Маркса, Энгельса и Лассалья — лозунг единой немецкой республики. Это знамя должно было быть выдвинуто впереди страны, действительно национальное, действительно свободное, отвечающее как лучшим традициям Германии, так и международной классовой политике пролетариата.

Великий исторический час мировой войны решительно требовал политического переворота, дальновидной и широкой политики, превосходного ориентирования в стране, что способна была выполнить лишь одна социал-демократия. Вместо этого последовала печальная, беспрецедентная капитуляция парламентских представителей рабочего класса, имевших слово в этот момент. Благодаря своим руководителям социал-демократия не проводила даже дурной политики, она просто не проводила никакой политики, она просто вычеркнула себя как классовую партию, имеющую собственные воззрения, предала без всякой критики страну на волю ужасающих случайностей империалистической войны, взвалила на себя ответственность за войну. Декларация фракции рейхстага говорит, что она лишь согласилась отпустить средства для защиты страны, отклонив от себя ответственность за войну. Но это противоречит правде: средства для этой «защиты», т. е. для империалистической войны, производимой войсками империалистической монархии, социал-демократия совсем не должна была вотировать, так как ассигнование этих средств ни в коем случае не зависело от согласия социал-демократии. Ей, как меньшинству, противостояло компактное большинство, составлявшее $\frac{2}{3}$ буржуазного парламента. Своим добровольным соглашением социал-демократическая фракция достигла лишь одного: демонстрации единства всего народа в войне, провозглашения буржуазного мира, т. е. прекращения классовой борьбы, прекращения оппозиционной борьбы социал-демократии по отношению к войне, т. е. участия

в моральной ответственности за войну. Своим добровольным вовлечением средств она наложила на эти военные действия штампель демократической защиты отечества и таким образом поддерживала обман и выставляла неправильное руководство массами за истинно необходимые условия и задачи отечественной самозащиты.

Таким образом трудная дилемма между интересами отечества и международной солидарностью, тот трагический конфликт, который наши парламентарии с «тяжелым сердцем» разрешили в пользу империалистической войны, был лишь простым воображением буржуазной националистической филции. Отечественные и классовые интересы пролетарского Интернационала находятся как при войне, так и при мире в полной гармонии. Те и другие требуют энергичного развертывания классовой борьбы и упорной социал-демократической программы.

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
От составителей	3
РАЗДЕЛ I	
Нация (Вводная статья)	5
И. В. Сталин. Нация и национальное движение	11
О. Евуэр. Что такое нация?	18
Н. Каутский. Нация	40
Ф. Зигельс. Предпосылки образования национальных государств	54
Г. Сафров. Государства национальностей	58
И. В. Сталин. Критика австрийской теории наций	66
Н. Каутский. Национальность и раса	70
РАЗДЕЛ II	
Маркс и Энгельс о национальном вопросе (Вводная статья)	87
РАЗДЕЛ III	
II Интернационал о национальном и колониальном вопросе	112
РАЗДЕЛ IV	
Э. Пернерсторфер. Национализм и интернационализм	123
Бebel и Фольмар. Пролетариат и отечество	132
В. И. Ленин. О национальной гордости великороссов	134
РАЗДЕЛ V	
Национальный вопрос и пролетариат в буржуазно-демократической революции (Вводная статья)	137
И. В. Сталин. Национальный гнет и пролетариат	142

Рейнер. Персональный принцип решения национального вопроса в Австрии	146
О. Буэр. Персональная автономия	152
Медем. О культурно-национальной автономии	156
И. В. Сталин. Критика австрийской национальной программы	172
Резолюция по национальному вопросу, принятая на совещании Центрального комитета РСДРП с партийными работниками летом 1913 г.	185
В. И. Ленин. Критические заметки по национальному вопросу	187
Н. Каутский. Национальное государство.	207
Р. Люксембург. Право наций на самоопределение и пролетариат	215
Н. Радек. Национальное государство и пролетариат	242
В. И. Ленин. О праве наций на самоопределение	247

РАЗДЕЛ VI

Национальный вопрос в период империалистической войны (Вводная статья)	284
Г. Нунов. О праве на самоопределение	288
Э. Давид. Социал-демократия и колониальная политика империализма	298
Ленч. «Басня о самоопределении».	295
В. И. Ленин. Социалистическая революция и право наций на самоопределение (тезисы)	300
Империализм и национальное учтение	312
В. И. Ленин. Итоги дискуссии о самоопределении	325
Пятаков и Бухарин. Империализм и «самоопределение»	356
В. И. Ленин. О карикатуре на марксизм	361
Р. Люксембург. О национальных войнах в эпоху империализма	382
В. И. Ленин. Национальные войны в эпоху империализма	392
Национальный вопрос на апрельской конференции РСДРП (большевиков) в 1917 г.	400